

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

С. В. Ануреев¹

Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)

УДК: 330.16

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-60-3-4

ORCID: 0000-0003-4506-6305

SPIN: 2551-1963

НОВЫЙ ПОДХОД К РАСЧЕТУ ВАЛОВОЙ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ И ФАКТИЧЕСКОГО НАЛОГОВОГО БРЕМЕНИ ПО ОТРАСЛЯМ

Проблема в развитии обрабатывающей промышленности и отраслей потребления во многом вытекает из специфики налогового бремени, но выверенных расчетов отраслевого распределения бремени нет. Важной задачей являются разработка формул налогового бремени, расчеты отраслевых различий этого бремени, интерпретация результатов через ключевые аспекты налогового законодательства.

ФНС публикует серьезную статистику и аналитику по поступлениям налогов и сборов по отраслям, детали налоговой базы по каждому налогу (лучше Росстата). Ежегодные материалы к федеральному бюджету содержат детали оценки налоговых льгот (налоговых расходов) по отраслям и видам налогов. Это является базой исследования, обрабатываемой методами математических формул и логического анализа.

Результаты авторских расчетов показали, что обрабатывающая промышленность фактически облагается в 1,5 раза большими налогами, чем отрасли сферы потребления. Оптовая торговля, гостиницы и общепит, финансы и недвижимость платят НДС по фактической ставке 1–4%, производители угля, руды, нефтепродуктов – отрицательный НДС, а производители электроники, оборудования и автотранспорта – в среднем 15%. Фактические ставки социальных взносов в обрабатывающей промышленности 23%, а в торговле, финансах, гостиницах и общепите, недвижимости – от 6 до 13%.

Основными выводами показаны специфика возврата НДС по экспорту и капитальным вложениям для экспортеров сырья, концентрация малого бизнеса и УСН в отраслях потребления. Необходимо перераспределить нагрузку по НДС и социальным взносам на 6 и 5 п.п. плюс на отрасли потребления и минус – на обрабатывающую промышленность, хотя бы для выравнивания фактического налогового бремени.

Ключевые слова: налоговое бремя, налоговый маневр, справедливость налогов, стимулирование промышленности, импортозамещение.

¹ Ануреев Сергей Владимирович — д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ; e-mail: anureev@bk.ru, ORCID: 0000-0003-4506-6305.

Цитировать статью: Ануреев, С. В. (2025). Новый подход к расчету валовой добавленной стоимости и фактического налогового бремени по отраслям. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 60(3), 63–83. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-3-4>.

S. V. Anureev

Financial University (Moscow, Russia)

JEL: H21, L25

NEW APPROACH TO CALCULATING GROSS VALUE ADDED AND ACTUAL TAX BURDEN BY INDUSTRY

The problem in development of manufacturing and consumer industries largely stems from the specifics of tax burden, but there are no verified calculations of the industry-specific burden. An important task is the creation of tax burden formulas, calculations of industries' differences in the burden, and interpretation of the results by key aspects of tax legislation. The Federal Tax Service publishes serious statistics and analytics on tax receipts by industry, details of tax base for each tax (better than Rosstat). Annual materials for the federal budget contain details of assessing tax benefits (tax expenses) by industry and type of tax. These are the basis of the study, processed by the methods of mathematical formulas and logical analysis. The findings show that manufacturing industry is actually subject to 1.5 times higher taxes than consumer sectors. Wholesale trade, hotels and catering, finance and real estate pay VAT at an effective rate of 1-4%, producers of coal, ore, and petroleum pay negative VAT, and producers of electronics, equipment and vehicles pay an average of 15%. The actual rates of social security contributions in manufacturing is 23%, and in trade, finance, hotels and catering, and real estate - from 6 to 13%. The main conclusions show the specifics of VAT refunds on exports and capital investments for mining, the concentration of small businesses and the simplified tax system in consumer sectors. We need to redistribute the burden of VAT and social security contributions by 6 and 5 percentage points plus for consumption industries and minus for manufacturing, at least to equalize the actual tax burden.

Keywords: tax burden, tax maneuver, tax fairness, industry stimulation, import substitution.

To cite this document: Anureev, S. V. (2025). New approach to calculating gross value added and actual tax burden by industry. *Lomonosov Economics Journal*, 60(3), 63–83. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-3-4>

Введение

В рамках общей системы налогов и исходя из нормативных ставок основных налогов, налоговое бремя на труд достигает 44%. Такое налоговое бремя получается исходя из нормативных ставок налога на доходы физических лиц (НДФЛ, PIT — personal income tax) по ставке 13%, социальных взносов (SSC — social security contribution) 30% и налога на добавленную

стоимость (НДС, VAT — value added tax) 20%. Для выплаты условных 100 тыс. руб. зарплаты на руки работодателю необходима выручка в размере 179 тыс. руб., которая считается как $100 / 0,87 \cdot 1,3 \cdot 1,2$. Налоговое бремя составит 44% и считается как $(100 - 179) / 179 \cdot 100$ (Формула (1)).

Налоговое бремя на капитал, точнее на чистую прибыль на выплату дивидендов, нормативным методом составит 43,5% (Формула (2)). Рассчитывается как совокупность налога на дивиденды (*Divtrate*) в составе НДС по ставке 13–15%, налога на прибыль (*CITrate* — corporate income tax) 20% и НДС 20%. Для выплаты условных 100 тыс. руб. дивидендов потребуется выручка в размере 177 тыс. руб., которая считается по формуле $100 / 0,85 / 0,8 \cdot 1,2$. Налоговое бремя составит 43,5% и считается как $(100 - 177) / 177 \cdot 100$.

Формульное представление нормативного налогового бремени такое:

$$\begin{aligned} & TaxBurdenLabor = \\ & = \left(1 - \frac{Salary}{\frac{Salary}{(1 - PITrate)} \cdot (1 + SSCrate) \cdot (1 + VATrate)} \right) \cdot 100; \end{aligned} \quad (1)$$

$$\begin{aligned} & TaxBurdenCapital = \\ & = \left(1 - \frac{NetProf}{\frac{NetProfit}{\frac{(1 - Divtrate)}{(1 - CITrate)}} \cdot (1 + VATrate)} \right) \cdot 100; \end{aligned} \quad (2)$$

$$\begin{aligned} & TaxBurdenTotal = \\ & \frac{TaxBurdenLabor \cdot Salary + TaxBurdenCapital \cdot Prof}{Salary + Prof}; \end{aligned} \quad (3)$$

$$TaxBurdenEffective = \frac{TaxRevenue}{GDP} \cdot 100\%; \quad (4)$$

где *TaxBurdenLabor*, *TaxBurdenCapital*, *TaxBurdenTotal*, *TaxBurdenEffective* — налоговое бремя на трудовые доходы, на чистую прибыль (на доходы на капитал), общее налоговое бремя, эффективное (реальное) налоговое бремя; *Salary*, *NetProf* — совокупная заработная плата, совокупная чистая прибыль на выплату дивидендов; *PITrate*, *SSCrate*, *VATrate*, *CITrate*, *Divtrate* — нормативные ставки НДС, социальных взносов, НДС, налога на прибыль, НДС на дивиденды; *TaxRevenue* — фактические поступления налоговых доходов в бюджетную систему.

Рассчитаем реальное налоговое бремя по фактическим поступлениям налогов (формула 4), для чего возьмем данные Федеральной налоговой

службы (ФНС) по Форме 1-НОМ, которая указывает на поступления налогов и сборов 55,8 трлн руб. за 2024 г.²

Росстат сообщает о ВВП за 2024 г. в размере 201,2 трлн руб., в том числе валовая добавленная стоимость 183 трлн руб., чистые налоги на продукты 18 трлн руб.³ Из чистых налогов на импортные НДС и пошлины приходится 7,4 трлн руб. (по данным ФТС⁴), на внутренние НДС и акцизы 9,4 и 1 трлн руб. (по данным ФНС, 1-НОМ, без отрицательных акцизов на топливо минус 1,5 трлн руб.). Последние две величины в рамках авторских расчетов распределены по отраслям в добавление к базовой доналоговой оценке Росстата. Таким образом, ВВП по данным Росстата без учета импортных НДС и пошлин составляет за 2024 г. в размере 193,8 трлн руб. (191,3 трлн руб. без отрицательных акцизов на топливо).

Разделив фактические поступления налогов по форме 1-НОМ и ВВП без импортных НДС и пошлин, получим фактическое налоговое бремя 28,7% (аналогичные расчеты за 2023 г. — 29,8%).

Подобные расчеты, по нормативным ставкам налогов или их фактическим поступлениям распространены в научной литературе. Примерами могут быть научные труды Е. В. Балацкого (Балацкий, 2003), В. Г. Папавы (Папавы, 2001), Трабнда и Уилга (Трабнд, Уилг, 2012). Е. С. Вылкова и Н. В. Покровская обобщали теоретические подходы к интерпретации налоговой нагрузки, показав расчеты на макро уровне на основе данных налоговой статистики и ВВП укрупненных отраслей (Вылкова, Покровская, 2021). Применительно к Амурской области такие расчеты проводила М. О. Какаулина (Какаулина, 2018).

Расчет среднего по экономике налогового бремени 29% представляется слишком обобщенным, не дает понимания отраслевого распределения этого бремени. В России ставится задача приоритетного развития промышленности и импортозамещения. Однако в предыдущие годы быстрее промышленности развивался в основном потребительский сектор, включающий в себя оптовую и розничную торговлю, транспортировку и хранение, гостиницы и общепит, финансы и операции с недвижимостью.

² Данные по формам статистической отчетности. Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности № 1-НОМ https://nalog.gov.ru/m77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13705211/

³ Валовая добавленная стоимость по отраслям. Методические пояснения. Росстат. [https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9C%D0%95%D0%A2%D0%9E%D0%94%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%95%20%D0%9F%D0%9E%D0%AF%D0%A1%D0%9D%D0%95-%D0%9D%D0%98%D0%AF\(12\).htm](https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9C%D0%95%D0%A2%D0%9E%D0%94%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%95%20%D0%9F%D0%9E%D0%AF%D0%A1%D0%9D%D0%95-%D0%9D%D0%98%D0%AF(12).htm)

⁴ На коллегии ФТС России подвели итоги работы за 2024 год и определили задачи на 2025 год. 21 марта 2025 г. Федеральная таможенная служба <https://customs.gov.ru/press/federal/document/626959>

Обрабатывающая промышленность объективно сложнее потребительского сектора, но налоги усиливают такой диспаритет вместо выравнивания условий бизнеса.

Авторские расчеты налогового бремени по отраслям на основе данных ФНС

Налоговое бремя распределяется по отраслям не равномерно, и эта неравномерность является предметом авторского анализа. Анализ отраслевого распределения налогового бремени предпринимали и другие ученые, но без эконометрических расчетов.

Б. И. Алехин исследовал сглаживание налоговой нагрузки в теоретическом и статистическом, зарубежном и российском аспектах, с целью минимизации избыточного налогового бремени (Алехин, 2020).

Д. И. Ряховский и М. С. Балакин заявляли, что «приемлемым уровнем налоговой нагрузки для ускорения социально-экономического развития может считаться тот, который отвечает интересам большинства субъектов экономических отношений» (Ряховский, Балакин, 2018), а не отдельных отраслей (последняя фраза — уточняющее добавление автора).

Расчет фактического налогового бремени по отраслям не выглядит простым из-за сильно агрегированных и различных данных. Росстат публикует структуру ВВП по добавленной стоимости примерно по 80 отраслям ежегодно, но без деталей в виде базы отдельных налогов. ФНС в Форме 1-НОМ дает подробную аналитику по фактическому поступлению по видам налогов по примерно 120 отраслям, но без добавленной стоимости по этим отраслям или иной отраслевой базы исчисления основных налогов.

Для сопоставления налогового бремени по отраслям выработана авторская формула (6), оперирующая данными ФНС (Форма 1-НОМ, формы по другим основным налогам). Отправной точкой модели является общеизвестная формула производственного метода расчета ВВП по добавленной стоимости (Формула (5)).

$$IndustryValueAdded =$$

$$Sales - Costs = ValueAdded + Tax = Salary + Profit + Depr + Tax; \quad (5)$$

$$IndustryValueAddedNormTax = VAT + \frac{PIT}{0,13} + SSC + \frac{CIT}{0,2} + \\ + MineralTax + \frac{PropTax}{0,015} + \frac{PropTax}{0,15} \cdot \frac{1,6}{7} + ExciseTax + RegionalTax + \\ LocalTax + \frac{SimpleTax}{0,06} + \frac{RuralTax}{0,007}, \quad (6)$$

где *IndustryValueAdded* — ВВП произведенный, валовая добавленная стоимость (ВДС) отрасли; *IndustryValueAddedNormTax* — ВДС налоговый, исходя из нормативных ставок и базы налогов; *Sales — Costs* — выручка минус материальные издержки, т.е. добавленная стоимость; *ValueAdded + Tax* — добавленная стоимость и налоги; *Salary + Profit + Depr + Tax* — компоненты добавленной стоимости, такие как заработная плата, прибыль, амортизация и налоги; *VAT, PIT, SSC, CIT, MineralTax* — фактические поступления НДС, НДФЛ, социальных взносов, налога на прибыль, налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ); *PropTax, ExciseTax, RegionalTax* — фактические поступления налога на имущество организаций, акцизов, иных региональных налогов; *LocalTax, SimpleTax, RuralTax* — фактические поступления иных местных налогов, в рамках упрощенной системы налогов, единого налога на сельхозпроизводителей.

Такие компоненты ВВП, как зарплата и прибыль определяются исходя из фактических поступлений налога на прибыль и НДФЛ, а также фактических ставок этих налогов. Фактическая ставка Налога на прибыль (Форма № 5-П) за 2023 г. составила 19,6% и аналогично за 9 месяцев 2024 г., НДФЛ (Форма № 5-НДФЛ⁵) за 2023 г. составила 13,1%, что чуть отличается от нормативных основных ставок.

Амортизация в рамках авторских формулы рассчитывается исходя из поступлений налога на имущество. Фактическая ставка этого налога рассчитывается по данным ФНС (Форма № 5-НИО)⁶, стоимость и структура основных средств берется по данным Росстата за 2023 г.⁷ Фактическая ставка налога на имущество получается 1,5%, но этим налогом облагаются только здания и капитальные сооружения с нормативным сроком полезного использования 30 лет. Стоимость машин, оборудования, транспортных средств, некапитальных сооружений, не облагаемых налогом на имущество, по данным Росстата получается в 1,6 раза больше объектов обложения, а средний срок их полезного использования допускается 7 лет.

Так, в авторской формуле (*PropTax / 0,015x1,6/7*), амортизация, как компонент валовой добавленной стоимости, рассчитывается исходя из фактических поступлений налога на имущество конкретной отрасли. Эти поступления делятся на фактическую ставку налога (так получается база налога), умножаются на соотношение 1,6 раза облагаемого (здания) и необлагае-

⁵ Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на доходы физических лиц за 2022 год, по сведениям, представленным налоговыми агентами по состоянию на 1.06.2023. Форма № 5-НДФЛ. Раздел 1. https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

⁶ Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на имущество организаций 5-НИО. ФНС. https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13773061/

⁷ Основные фонды и другие нефинансовые активы. Учетный износ и амортизация основных фондов. Росстат. <https://rosstat.gov.ru/folder/14304>

мого (оборудование) имущества, получая стоимость имущества. Наконец, стоимость имущества делится на усредненный срок полезного использования, чтобы получить оценочное значение ежегодной амортизации.

Добавленная стоимость малого бизнеса по отраслям определяется по данным Формы 1-НОМ, а база и ставка по Форме № 5-УСН⁸. Это позволяет рассчитать среднюю фактическую ставку УСН 6,3%, а также экстраполировать ее на другие налоговые режимы малого бизнеса. Экстраполяция применяется для упрощения, поскольку поступления УСН статистически преобладают над аналогичными налоговыми режимами. Так, поступления налогов по автоматизированной УСН, патентной системе и профессиональному доходу (самозанятые) в 9,5 раза меньше поступлений УСН, вероятно из-за относительно недавнего срока введения и экспериментального характера этих налогов. Отдельно рассчитывается добавленная стоимость малого бизнеса в сельском хозяйстве, исходя из данных по Единому сельхозналогу (Форма № 5-ЕСХН), фактическая ставка которого составила 0,7% от доходов сельхоз производителей.

В авторской формуле отсутствует анализ налогов и пошлин, администрируемых Федеральной таможенной службой. ФТС не раскрывает столь же оперативно и детально данные по отраслям и видам налогов, как это делает ФНС. В 2024 г. ФТС собрала 7,4 трлн руб., в основном НДС и отчасти пошлины по импорту, что в 7,5 раза меньше поступлений по линии ФНС. Анализ бремени ФТС представляется отдельной сложной научной задачей и не рассматривается в рамках данной работы.

Верификация авторской формулы (6) проведена на основе данных по ВВП по Росстату и поступлениям налогов по ФНС за 2023 и 2024 гг. в целом по экономике, показавшая величины 164,9 и 164,7 трлн руб., а также 191,3 и 189,5 трлн руб. соответственно, с минимальной погрешностью. Первоначально исследование проводилось по данным за 2023 г., затем в ходе рецензирования и доработки статьи основными стали данные за 2024 г. Различия между данными Росстата и авторскими расчетами на основе данных ФНС выросли до 1,8 трлн руб., но это только порядка 1%. Также налоговая нагрузка, если сравнивать ВВП Росстата и общие поступления налогов и сборов ФТС сократилась с 29,8% в 2023 г. до 28,7% в 2024 г., т.е. на 1,1%.

Налоговая нагрузка для конкретной отрасли считается исходя из фактических поступлений налогов и авторской расчетной добавленной стоимости налоговым методом (Формула (7)):

$$IndustryTaxBur = \frac{IndustryTaxes}{IndustryValueAddedNormTax}, \quad (7)$$

⁸ Отчет о налоговой базе и структуре исчислений по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения. Форма № 5-УСН. ФНС. https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13773817/

где *IndustryTaxBur* — фактическое налоговое бремя отрасли; *IndustryTaxes* — фактические налоги отрасли; *IndustryValueAddedNormTax* — расчетная ВДС отрасли исходя из налоговой базы и ставок, суммарно по всем отраслям равна ВВП.

Результаты применения формул (6) и (7) по отраслям детализированы в Таблице 1.

Авторские расчеты фактической ставки НДС и социальных взносов по отраслям.

Важность этих двух налогов следует подчеркнуть на основе данных Формы № 1-НОМ. Поступления социальных взносов составили 12,7 трлн руб. (22,8% от поступлений всех налогов и сборов), НДС 9,4 трлн руб. (16,8%), налога на прибыль 8 трлн руб. (14,3%), НДФЛ 8,4 трлн руб. (15,1%), налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) 12,6 трлн руб. (22,6%). Суммарно эти пять основных налогов дали 92% всех доходов бюджетной системы и социального фонда, а только НДС и социальные взносы 40%.

Как показали авторские расчеты, именно НДС и социальные взносы демонстрируют большие различия как между нормативной и фактической ставками по экономике в целом, так и по конкретным отраслям. В частности, сообразно данным ФНС и результатам применения авторских расчетов, фактическая ставка НДС сложилась на уровне 5% в 2023 г., а социальных взносов — 15,6%.

Столь низкая фактическая ставка НДС кажется обескураживающей, однако в дополнительных материалах к Федеральному бюджету на 2024–2026 гг. такая ставка была показана в размере 4,3% на 2024 г.⁹, в виде деления планируемых поступления «внутреннего» НДС на ВВП.

В авторских расчетах добавленная стоимость по отраслям (формула (6)) является базой фактического НДС, добавив к которой фактические поступления НДС по тем же отраслям по Форме 1-НОМ можно получить фактическую ставку НДС (Формула (8)). Это не позволит определить конкретные причины низкой или высокой фактической ставки, но укажет на отрасли, которые очень активно эксплуатируют законодательные особенности НДС для снижения налогового бремени.

$$IndustryVATrate = \frac{IndustryVAT}{IndustryValueAddedNormTax} \cdot 100\%; \quad (8)$$

где *IndustryVATrate*, *IndustryVAT* — фактические поступления НДС и фактическая ставка НДС конкретной отрасли; *IndustryValueAddedNormTax* — расчетная ВДС отрасли исходя из налоговой базы и ставок.

⁹ «Расчеты по статьям классификации доходов федерального бюджета», с. 16–17. Дополнительные материалы к Федеральному бюджету на 2024–2026 гг.

Авторская формула реальной ставки НДС не является единственной попыткой математического анализа специфики НДС. Д. В. Скрыпник провел обзор десятка логических и математических моделей бремени НДС по основным факторам производства, с учетом обеспечения экономического роста и отраслевой специфики (Скрыпник, 2022). Он сделал вывод, что «благоприятные условия возникают для сырьевого и строительного секторов, а также для сектора электроэнергетики, тепла, воды и газоснабжения». Эти выводы Д. В. Скрыпника во многом сходятся с результатами авторского анализа, особенно для отраслей сырьевого сектора и отраслей ЖКХ, отчасти — строительного сектора.

Л. П. Королева анализировала восприятие НДС, его отрицательные эффекты, критику возмещения НДС по экспорту и инвестициям, используя для этого ряд гипотез и формульных моделей, подтвердив взаимосвязь этого налога с потреблением, прибылью, объемом импорта, стимулированием экспорта и инвестиций (Королева, 2020).

В рамках авторских расчетов база социальных взносов по конкретным отраслям считается исходя из фактических поступлений НДС и УСН (Формула (9)).

$$IndustrySSCrate = \frac{IndustrySSC}{\frac{PIT}{0,13} + \frac{SimpleTax}{0,063}} \cdot 0,75; \quad (9)$$

где *IndustrySSCrate*, *IndustrySSC* — фактические поступления и фактическая ставка социальных взносов конкретной отрасли; *PIT*, *SimpleTax* — фактические поступления НДС и УСН конкретной отрасли

Данные ФНС по форме 5-НДФЛ за 2023 г. подтверждают трудовую суть подавляющей части доходов физлиц и фактическую ставку 13%. Так, база НДС по всем типам доходов и ставкам составила 48,9 трлн руб. (при общей сумме доходов 76 трлн руб.), по ставке 13% — 41,3 трлн руб., по ставке 15% — 5 трлн руб. и по остальным ставкам суммарно 0,1 трлн руб. База исходя из трудовых доходов (коды доходов 2000–2015 Формы) составила 40,9 трлн руб., или 84% совокупной базы НДС, дивидендные доходы (код дохода 1010) составили 5,1 трлн руб., или 10,4% с отнесением в отдельную внеотраслевую строку.

Налоговая база УСН составила 22,8 трлн руб. (Форма 5-УСН) при ВВП 172 трлн руб. в 2023 г., или 13,3%. ФНС публикует с задержкой данные по УСН и НДС. База УСН была по методу «доходы» 20,1 трлн руб. и по методу «доходы минус расходы» 2,7 трлн руб., т.е. 88 и 12% соответственно. Фактическая ставка УСН составила 6%, включая социальные взносы 0,3 трлн руб. по ставке 1,3% от доходов. Упрощенно допустим, что в среднем 1/4 доходов УСН приходится на материальные расходы (вдвое больше 13% доли метода «доходы минус расходы»), 3/4 на доходы ключевого физлица с потенциалом включения в базу социальных взносов.

Распределение налогового бремени по сферам и отраслям российской экономики, за 2024 г., трлн руб., или %

Отрасль	Валовая добавленная стоимость (ВДС) по отраслям, Росстат	ВДС Росстата + НДС + Акцизы	ВДС на основе статистики ФНС	Фактические поступления налогов и социальных взносов	Налоговое бремя, ВДС Росстата	Налоговое бремя, ВДС по налогам	Факт. ставка НДС	Факт. ставка социальных взносов	НДПИ в ВДС
	трлн руб.	трлн руб.	трлн руб.	трлн руб.	%	%	%	%	%
ВСЕГО	183,0	191,3	189,5	55,79	29,2	29,4	5,0	15,6	7,3
Сельское, лесное, рыбное хоз-во	5,7	5,8	5,8	0,62	10,8	10,6	0,2	19,9	0,5
Добыча полезных ископаемых	19,3	19,0	27,8	16,14	85,1	58,1	4,2	25,0	43,8
добыча угля			0,5	0,12		21,9	-9,0	28,6	7,7
добыча нефти			19,7	12,67		64,4	4,2	22,9	53,2
добыча природного газа			3,6	2,12		59,5	8,3	23,8	52,4
добыча металлических руд			2,0	0,54		27,0	-4,3	25,5	11,9
добыча руд цветных металлов			1,4	0,32		22,2	-10,6	24,7	11,6
услуги по добычи нефти и газа			1,4	0,50		36,2	12,8	26,7	0,6
Обрабатывающие производства	26,7	30,9	26,6	9,35	30,3	35,2	8,3	20,6	0,4
пр-во пищевых продуктов	3,4	3,6	2,6	0,67	18,9	25,5	4,3	20,3	0,1

Отрасль	Валовая добавленная стоимость (ВДС) по отраслям, Росстат	ВДС Росстата + НДС + Акцизы	ВДС на основе статистики ФНС	Фактические поступления налогов и социальных взносов	Налоговое бремя, ВДС Росстата	Налоговое бремя, ВДС по налогам	Факт. ставка НДС	Факт. ставка социальных взносов	НДПИ в ВДС
	трлн руб.	трлн руб.	трлн руб.	трлн руб.	%	%	%	%	%
пр-во напитков			1,2	0,82		70,3	16,0	22,7	
пр-во табачных изделий			1,3	1,13		87,7	15,4	22,2	
пр-во нефтепродуктов			1,6	0,63		38,8	-8,0	26,1	
пр-во химических веществ	2,3	2,2	2,0	0,37	16,4	18,8	-2,8	21,4	0,8
пр-во лекарств	0,6	0,7	0,5	0,14	21,3	26,4	4,1	22,2	
пр-во металлургическое	6,1	6,6	5,0	1,57	23,9	31,3	7,6	23,0	1,4
пр-во чугуна, стали			1,1	0,39		34,8	8,5	27,3	0,2
пр-во драгоценных и цветных металлов			0,7	0,07		8,9	-24,4	25,4	7,0
пр-во компьютеров, электронных изделий	1,6	1,8	1,5	0,53	29,5	34,3	15,1	15,7	
пр-во машин и оборудования	0,9	1,2	1,5	0,53	45,7	36,1	15,2	21,0	
пр-во автотранспорта	0,8	0,9	0,9	0,33	35,9	37,6	14,9	25,5	

Отрасль	Валовая добавленная стоимость (ВДС) по отраслям, Росстат	ВДС Росстата + НДС + Акцизы	ВДС на основе статистики ФНС	Фактические поступления налогов и социальных взносов	Налоговое бремя, ВДС Росстата	Налоговое бремя, ВДС по налогам	Факт. ставка НДС	Факт. ставка социальных взносов	НДПИ в ВДС
	трлн руб.	трлн руб.	трлн руб.	трлн руб.	%	%	%	%	%
Обеспечение электроэнергией, газом	3,8	4,2	5,8	1,44	34,3	24,8	7,4	27,8	
Строительство	8,9	10,1	9,4	2,86	28,4	30,4	12,0	14,9	
торговля оптовая	13,8	13,7	15,9	3,16	23,1	19,8	4,2	11,0	
торговля розничная	7,9	8,6	9,8	2,36	27,5	24,1	7,1	13,5	
Транспортировка и хранение	12,7	12,8	12,0	2,60	20,3	21,6	2,2	21,9	
железнодорожный транспорт			2,5	0,45		18,0	-3,0	30,9	
трубопроводный транспорт			2,1	0,35		16,9	-0,3	26,4	
воздушный транспорт	0,5	0,3	0,4	-0,10	-32,5	-27,6	-34,3	31,6	
складское хозяйство	3,7	3,9	3,7	0,89	22,7	23,9	4,3	18,5	
Гостиницы и общепит	1,8	1,8	2,6	0,48	26,2	18,6	2,7	10,6	
Информация и связь	6,4	7,3	7,5	2,15	29,5	28,7	11,5	10,0	
Телекоммуникации	1,3	1,5	1,1	0,40	26,9	37,9	17,6	22,2	

Отрасль	Валовая добавленная стоимость (ВДС) по отраслям, Росстат	ВДС Росстата + НДС + Акцизы	ВДС на основе статистики ФНС	Фактические поступления налогов и социальных взносов	Налоговое бремя, ВДС Росстата	Налоговое бремя, ВДС по налогам	Факт. ставка НДС	Факт. ставка социальных взносов	НДПИ в ВДС
	трлн руб.	трлн руб.	трлн руб.	трлн руб.	%	%	%	%	%
Финансы	8,0	8,3	14,5	3,07	37,1	21,3	1,6	9,8	
Операции с недвижимостью	19,4	19,7	9,2	1,35	6,9	14,6	3,4	6,2	
Деятельность проф., научная и техническая	8,7	8,5	11,5	2,33	27,3	20,3	4,4	14,1	1,1
Деятельность административная	4,2	4,5	3,7	0,93	20,7	25,3	7,7	12,5	
аренда и лизинг легковых автомобилей	1,5	1,5	0,1	0,02	1,3	20,6	5,9	6,7	
Госуправление, безопасность	16,0	16,1	7,1	1,47	9,2	20,7	0,3	10,5	
Образование	5,3	5,3	6,4	1,72	32,4	27,0	0,2	27,6	
Здравоохранение	5,7	5,7	5,5	1,55	27,1	28,2	0,2	25,9	
Культура, спорт, досуг	2,1	2,2	2,0	0,42	19,4	21,1	1,4	16,3	

Источник: составлено автором.

Специфика официальных льгот и освобождений при отраслевом распределении налогового бремени

Значительные межотраслевые различия в фактическом налоговом бремени являются результатом официальных конструкций налогов и внутренних налоговых льгот, которые указаны в Налоговом кодексе РФ.

На перекосы официальных налоговых льгот указывала С. Е. Демидова, отмечавшая, что «налоговые льготы в большей степени ориентированы на стимулирование нефтегазовой отрасли, а также стандартных освобождений от уплаты НДС, что представляется возможным сбалансировать стратегические отраслевые приоритеты через инструменты налоговых расходов» (Демидова, 2023).

Стоимостная оценка многих льгот содержится в Отчете об оценке налоговых расходов Российской Федерации¹⁰, который прилагается к законопроекту о Федеральном бюджете на 2024 г. Так, за 2023 г. налоговые расходы определены в размере 9,1 трлн руб., в дополнение к ним прописаны стандартные освобождения от уплаты НДС на 5,15 трлн руб. Суммарно эти две величины составляют 29% суммы фактических поступлений налогов.

Нефтегазовые налоговые расходы составляют 3,4 из 9,1 трлн руб., которые сочетаются с почти самым существенным налоговым бременем на эти отрасли.

Следующими по величине налоговыми расходами уже по видам налогов являются льготные ставки по НДС на 2,6 трлн руб., НДСФЛ — 1 трлн руб., страховым взносам — 0,9 трлн руб. Из стандартных освобождений по НДС 4,6 трлн руб. приходится на финансовые услуги, где фактическое налоговое бремя одно из самых низких. По НДС действуют пониженные ставки или освобождения к медицине, НИОКР, образованию, общественному транспорту, санаториям, культуре и др.

Еще большими являются возврат или возмещение НДС по экспорту и капитальным вложениям, которые не раскрываются в материалах к Федеральному бюджету. Е. Ю. Митусова (работник инспекции ФНС по крупнейшим налогоплательщикам) по данным за 2019 г. указывала, что «возмещение из бюджета составляет 73% от совокупного объема налоговых платежей по НДС» (Митусова, 2021).

Правовед Д. Г. Бачурин исследовал НДС с упором на «сферу производства, противоречия между трудом и капиталом, фактическим характером российской модели и социально-ориентированными целями, мошенничествами с НДС и затратами регулирования НДС» (Бачурин, 2021).

¹⁰ Отчет об оценке расходов Российской Федерации за 2022 год, ... на 2023 ... 2024 ... 2025 и 2026 годов. Материал к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». С.7, 10, 66.

Исследуя НДС, Д. В. Манушин указывал, что «[российские] предприятия инвестируют обычно в иностранное, а не отечественное оборудование, на завышение стоимости экспортируемой продукции с использованием зарубежных фирм-однодневок, на 70% инвестирования в недвижимость и оффшоры вместо производства» (Манушин, 2023).

Возврат НДС можно рассчитать, исходя из Основных макроэкономических показателей на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг.¹¹, которые там же оценены и на 2023 г. Итак, инвестиции оцениваются в 31,6 трлн руб. и экспорт в 39,3 трлн руб. (461 млрд долл. по среднему курсу 85,2 руб. за доллар), с их суммой и умножением на нормативную ставку НДС получается 14,2 трлн руб. Именно возврат и возмещение НДС по капиталовложениям и экспорту в первую очередь объясняют низкий и даже отрицательный НДС по ряду отраслей.

Низкая фактическая ставка социальных взносов в первую очередь объясняется изрядным распространением малого бизнеса и серой занятости, лишь затем — частично регрессивной шкалой и льготными 15% для ряда отраслей. Объяснение этому следует из формы 8-СВ «Отчет о базе исчисления страховых взносов», размещенной на сайте ФНС¹², в которой указаны конкретное число физических лиц, за которых работодатели платят социальные взносы по полной или льготной ставке¹³.

На диспаритет по различным отраслям вклада крупного и малого бизнеса указывали А. А. Блохин и его коллеги, предлагавшие, что «содержание и направленность мер государственного регулирования в отраслях также должны различаться исходя из того, на какой уровень бизнеса (по размеру) они рассчитаны» (Блохин и др., 2023).

Производственник и ученый Т. Г. Давлетшин указывал, что «необходимы новый взгляд на специальные налоговые режимы в условиях цифровизации налоговой системы, признание плательщиков УСН плательщиками НДС, упрощения режима налогообложения НДС, с [реальным] соблюдением принципов всеобщности, равенства, нейтральности, справедливости и соразмерности налогообложения» (Давлетшин, 2020).

В. Г. Пансков обосновывал необходимость упорядочения уплаты УСН с одновременным снижением тарифов страховых взносов (Пансков, 2018), а также рассчитывал налоговую нагрузку на труд в среднем на одного человека исходя из данных по поступлению налогов и сборов, количества работающих и деклараций.

¹¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. Основные макроэкономические показатели на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. С. 21 (4397).

¹² Данные по формам статистической налоговой отчетности, ФНС. https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

¹³ 35 млн человек — оценка серой занятости в России по расхождениям данных ФНС и Росстата. Газета «Завтра». 2025. 22 мая. https://zavtra.ru/blogs/otcinka_seroy_zanyatosti_v_rossii_po_rashozhdeniyam

Росстат в сборнике «Рабочая сила, занятость и безработица в России», 2024 (с данными за 2023 г.) сообщает о 73,6 млн человек занятых, 13,4 млн человек занятых в неформальном секторе и 2,4 млн человек безработных, суммарно 89,4 млн человек¹⁴. ФНС в отчетности по НДФЛ (Форма 5-НДФЛ) за 2023 г. сообщает о 66,8 млн человек, получивших доходы, включая 56,4 млн человек с трудовыми доходами, 1,55 млн индивидуальных предпринимателей. Также ФНС отдельно на своем сайте в разделе «Аналитика» сообщает о зарегистрированных 7,85 млн самозанятых и 4,1 млн индивидуальных предпринимателей на 1 июля 2023 г.

Данные ФНС по форме 1-НОМ позволяют рассчитать распределение малого бизнеса и УСН по основным сферам экономики. На добычу полезных ископаемых и обрабатывающие производства приходится всего 7,2% поступлений УСН, хотя вклад этих двух сфер в ВВП составляет 29%. На оптовую и розничную торговлю, транспортировку и хранение, гостиницы и общепит, операции с недвижимостью приходится 52% поступлений УСН и 26% ВВП. При сопоставимом вкладе в ВВП производственной и потребительской сфер различия в поступлениях УСН в 7,1 раза. Уместен риторический вопрос: поддержка малого бизнеса нужна именно в производстве или потреблении?

Отчет об оценке налоговых расходов Российской Федерации представляет льготы по социальным взносам в 0,92 трлн руб. на 2023 г., из которых 0,63 трлн руб. относятся на субъекты малого предпринимательства, но только исходя из пониженных ставок в отдельных регионах в рамках и без того малых ставок этого налога.

Если бы малый бизнес платил социальные взносы хотя бы ставке 15%, а не фактические 1,3%, с допущением потребления предпринимателями 75% доходов и от фактической базы УСН 22,8 трлн руб., то поступления социальных взносов могли бы быть больше на 2,5 трлн руб.

Льготы по социальным взносам в размере 240 млрд руб. официально оцениваются для отрасли информационных технологий с пониженной нормативной ставкой 15%. Фактическая же ставка социальных взносов для отрасли информации и связи составляет 11%, а в производстве компьютеров — 17%. Официальные оценки льгот в других сферах минимальны, хотя целый ряд отраслей имеют значительно более огромный вклад своей добавленной стоимостью в ВВП и зримо заниженные фактические ставки социальных взносов.

Выводы

Авторские расчеты, откалиброванные по ВВП в целом, дали существенные различия по валовой добавленной стоимости и фактическому налоговому бремени по конкретным сферам и отраслям экономики.

¹⁴ Рабочая сила, занятость и безработица в России, 2024. С.11, 93. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211>

Так, по данным за 2024 г. отраслевая валовая добавленная стоимость по налоговым данным оказалась больше данных Росстата в сфере образования на 17%, добычи полезных ископаемых — на 32%, оптовой и розничной торговле — на 14% и 13%, гостиниц и общепита — на 29%, финансовой сфере — на 43%. Наоборот, налоговая добавленная стоимость оказалась меньше Росстата в сфере операций с недвижимостью в 2,1 раза, в сельском хозяйстве и пищевой промышленности — на 1,6 и 35%, в административной сфере — на 22%. Добавленная стоимость по обоим методикам почти совпала в обрабатывающем производстве, строительстве, на транспорте, хотя и с изрядной вариативностью по отраслям внутри этих сфер.

Налоговое бремя по авторским расчетам в 2023 г. в сфере добычи полезных ископаемых в среднем составило 53% (44% которого пришлось на НДС и 3,5% на НДС), в обрабатывающем производстве — 36%, в строительстве — 32%. Налоговое бремя в оптовой торговле составило 22,1%, в розничной — 25,4%, в транспортировке и хранении — 22%, в финансах — 21%, в гостиницах и общепите — 19%, в операциях с недвижимостью — 15%. Получается, что налоговое бремя в обрабатывающем производстве и строительстве примерно раза в 1,5 раза больше, чем в потребительском секторе. Даже социально значимые образование и здравоохранение имеют налоговое бремя 27–28%, что зримо больше не столь значимых отраслей потребительского сектора.

Данные за 2024 г., оперативно обработанные в процессе рецензирования и доработки статьи, минимально отличаются от данных за 2023 г., подтверждая выводы. Среднее налоговое бремя сложилось в размере 29,2 и 29,4% по данным Росстата и ФНС (минус 0,6 и 0,5% относительно 2023 г.). Налоговое бремя по авторским расчетам в сфере добычи полезных ископаемых в среднем составило 58% (+5% за год), в обрабатывающем производстве — 35,2% (-0,8%), в строительстве — 30,4% (-1,6%). Налоговое бремя в оптовой торговле составило 19,8% (-2,3%), в розничной — 24,1% (-1,3%), в транспортировке и хранении — 21,6% (-0,4%), в финансах — 22,3% (+1,3%), в гостиницах и общепите — 18,6% (-0,4%), в операциях с недвижимостью — 14,6 (-0,4%).

Получается, что в 2024 г. относительно 2023 г. выросло налоговое бремя в добывающей промышленности, почти полностью за счет нефтяной промышленности, поскольку «цена российской Urals выросла на 8,0% из-за снижения дисконта»¹⁵, подавляющее же большинство других секторов показало незначительное сокращение налогового бремени. В 2024 г. сохранился отмеченный по авторской обработке данных за 2023 г. огромный диспаритет в налоговом бремени между обрабатывающим про-

¹⁵ Нефтегазодобывающая и нефтегазоперерабатывающая промышленность: тенденции и прогнозы. Выпуск 57. Итоги 2024 года. РИА Рейтинг. С. 2. <https://riarating.ru/images/63027/73/630277369.pdf?ysclid=mb4pk46n6146316831>

изводством и строительством (с одной стороны), секторами потребления (с другой), соответственно 33,9 и 20,3%

Росстат не детализирует добавленную стоимость отраслей добычи полезных ископаемых, но авторские налоговые расчеты позволяют это сделать на основе данных ФНС. Добыча нефти дает 19,7 трлн руб., или 71% валовой добавленной стоимости сферы добычи полезных ископаемых, имеет фактическое налоговое бремя 64%. Добыча угля, металлических руд и руд цветных металлов дают 0,5–2–1,4 трлн руб. валовой добавленной стоимости, с фактическим налоговым бременем 22–27–22%.

В производстве такой конечной продукции как компьютеры и электроника, машины и оборудование, автотранспорта, дающих 1,5–1,5–0,9 трлн руб. валовой добавленной стоимости, налоговое бремя составляет 35–37% в 2023 г. и 34,3–37,6% в 2024 г.). В производстве напитков и табачных изделий с существенными акцизами и четкой системой их контроля благодаря ЕГАИС и маркировке налоговое бремя справедливо достигает 72–89% и 70,3 – 88%.

Фактическое распределение налогового бремени получается совсем не в пользу важнейших производств конечной продукции, а, наоборот, в пользу отраслей сферы потребления и ряда добывающих отраслей. Такие выводы в принципе не являются экономической новацией, но другие ученые не представляли статистико-эконометрические подтверждения таким выводам, как это сделано в рамках авторской модели.

Так, академик С. Е. Глазьев указывал, что «труд является главным фактором налогообложения, реальный сектор платит больше [налогов], чем посредники, предлагал заменить НДС налог с продаж» (Глазьев, 2018).

М. М. Соколов «показывал уровень налоговой нагрузки в некоторых обрабатывающих отраслях России в 1,4–1,8 раза выше по отношению к большинству развитых стран», с [объяснением] и предложением перераспределить тяжесть налогов с юридических лиц на физические (Соколов, 2018).

Одной из существенных причин различий налогового бремени является фактическая ставка НДС, которая дестимулирует обрабатывающее производство. Эта ставка составляет порядка 15% в производстве компьютеров и электроники, оборудования и автотранспорта, порядка 7–8% в металлургии, имеет даже отрицательное значение в добыче угля и руды. Фактическая ставка НДС мала даже в таких не вполне ориентированных на капиталовложения и экспорт отраслях, как финансы (1,6%), гостиницы и общепит (2,7%), операции с недвижимостью (3,4%), оптовая и розничная торговля (4 и 7%).

Похожим образом фактическая ставка социальных взносов дестимулирует производство и дает преимущества сектору потребления. В сфере добычи полезных ископаемых такая ставка составляет в среднем 25%, в производстве оборудования и автотранспорта 21 и 25%. В социально значимых

сферах образования и здравоохранения такая ставка составляет 28 и 26%. Хотя в операциях с недвижимостью — 6%, финансах — 10%, оптовой торговле и общепите — 11%, в розничной торговле — 13,5%.

Таким образом, для выравнивания нагрузки по НДС необходимо в среднем 6% снижение фактического НДС в обрабатывающем производстве и такой же рост в отраслях потребления, по фактическим ставкам социальных взносов — на 5%. Так рост налоговой нагрузки на потребительский сектор получится на 11%, плюс к фактической налоговой нагрузке на малый бизнес в размере 6,3%, суммарно даже чуть меньше ставки 20% в рамках Автоматизированной УСН по методу доходы минус расходы.

Список литературы

Алехин, Б. И. (2020). Сглаживание налоговой нагрузки в России. *Финансовый журнал*, 2 (20), 9–24. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-2-9-24.

Балацкий, Е. В. (2003). Анализ влияния налоговой нагрузки на экономический рост с помощью производственно-институциональных функций. *Проблемы прогнозирования*, 2 (03), 88–107.

Бачурин, Д. Г. (2021). Диалектика противоречий в правовом регулировании налогообложения добавленной стоимости. *Право. Журнал Высшей школы экономики*, 3 (21), 56–81. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.3.56.81

Блохин, А. А., Головань, М. В., & Гридин, Р. В. (2023). Вклад крупных, средних и малых компаний в отраслевую динамику. *Проблемы прогнозирования*, 1 (23), 78–89. DOI: 10.47711/0868-6351-196-78-89

Вылкова, Е. С., & Покровская, Н. В. (2021). Теоретические подходы к интерпретации налоговой нагрузки, налогового бремени и тяжести налогообложения. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*, 1 (21), 45–51.

Глазьев, С., Ю. (2018). Диспропорции налоговой системы и пути их преодоления // *Научные труды Вольного экономического общества России*, 1 (18), 62–68.

Давлетшин, Т. Г. (2020). Реформирование НДС и специальных налоговых режимов, гармонизация налоговой системы. *Финансы и кредит*, 2 (20), 380–395. <https://doi.org/10.24891/ fs.26.2.380>

Демидова, С., А. (2023). Оценка структуры и динамики налоговых расходов федерального бюджета в контексте достижения социально-экономических целей. *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*, 2 (23), 178–193. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-2-178-193>

Какаулина, М. О. (2018). Территории опережающего социально-экономического развития: эффективность функционирования и роль в формировании оптимальной налоговой нагрузки. *Экономика. Налоги. Право*, 4 (18), 78–89.

Королева, Л. П. (2020). К вопросу о влиянии НДС на макроэкономические параметры российской экономики. *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*, 1 (20), 199–215. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-199-215.

Манушин, Д. В. (2023). Проблемы управления налогом на добавленную стоимость и антикризисные меры по их решению: оптимизация ставок и улучшение администрирования НДС. *Международный бухгалтерский учет*, 2 (23), 187–215, <https://doi.org/10.24891/ia.26.2.187>

Митусова, Е. Ю. (2021). Совершенствование налогового администрирования НДС при экспорте лесоматериалов. *Финансы: теория и практика*, 5 (21), 172–185. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-5-172-185

Пансков, В. Г. (2018). Налогообложение мало предпринимательства: нужны кардинальные перемены. *Экономика. Право*, 1 (18), 112–119. DOI 10.26794/1999-849X-2018-11-1-112-119

Папова, В. Г. (2001) Лафферов эффект с последствием. *Мировая экономика и международные отношения*, 7 (01), 34–39.

Соколов, М. М. (2018). Об уровне налоговой нагрузки в экономике России и о возможностях по ее снижению без сокращения налоговых поступлений. *Экономика в промышленности*, 1 (18), 52–61. DOI: 10.17073/2072-1633-2018-1-52-62

Скрыпник, Д. В. (2022). Повышение ставки НДС, государственные расходы, экономический рост и отраслевые эффекты: CGE анализ. *Вопросы экономики*, 7 (22), 27–45. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-7-27-45>

Ряховский, Д. И., & Балакин, М. С. (2022). Анализ влияния уровня налоговой нагрузки на экономический рост: теоретический и эмпирический аспекты. *Экономика устойчивого развития*, 3 (22), 119–122.

Trabandt, M. & Uhlig, H. (2012). How Do Laffer Curves Differ Across Countries? *Board of Governors of the Federal Reserve System International Finance Discussion Papers*, 1048, 48.

References

Alekhin, B. I. (2020). Tax Smoothing in Russia. *Financial Journal*, 2 (20), 9–24 (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2020-2-9-24

Balatskiy, E. V. (2003). Analiz vliyaniya nalogovoy nagruzki na ekonomicheskiy rost s pomoshchyu proizvodstvenno-institutsionalnykh funktsiy [Analysis of the impact of the tax burden on economic growth through production and institutional functions]. *Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]*, 2 (03), 88–107. (In Russ.)

Bachurin, D. G. (2021). Dialectics of Contradictions in Legal Regulations of Value Added Taxation. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 3 (21), 56–81 (in Russian). DOI: 10.17323/2072-8166.2021.3.56.81

Blokhin, A. A., & Golovan', M. V., & Gridin, R. V. (2023). The Contribution of Large, Medium and Small Companies to Industry Dynamics. *Studies on Russian Economic Development*, 1 (23), 51-58.

Davletshin, T. G. (2020). Reform of VAT and Special Tax Regimes: The Tax System Harmonization. *Finance and Credit*, 2 (20), 380–395. <https://doi.org/10.24891/fc.26.2.380>

Demidova S. E. (2023). Assessment of the formation and volume of tax expenditures of the federal budget. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 2 (23), 178–193.

Glaz'ev, S. Yu. (2018), [Tax system maladjustments and the ways of their overcoming]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 1 (18), 62–68.

Kakaulina, M. O. (2018)/ Priority Socio-Economic Development Areas: Their Effectiveness and Role in the Formation of an Optimal Tax Burden. *Economy. Tax. Law*, 4 (18), 78–89.

Koroleva, L. P. (2020). VAT and its influence on Russian macroindicators. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 1 (20), 199–215. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-199-215

Manushin, D. V. (2023). Problems of Value Added Tax Management and the Anti-Crisis Measures to Address Them: Optimizing Rates and Improving VAT Administration. *International Accounting*, 2 (23), 187–215. <https://doi.org/10.24891/ia.26.2.187>

Mitusova, E. Yu. (2021). Improving tax administration of VAT on timber export. *Finance: Theory and Practice*, 5 (21), 172 –185. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-5-172-185

Pankov, V. G. (2018). Taxation of Small Business: Radical Changes Needed. *Economy. Tax. Law*, 1 (18), 112–119. DOI 10.26794/1999-849X-2018-11-1-112-119

Papava, V. G. (2011). Lafferov effekt s posledeystviem [Laffer's Effect with After-Action]. *Mirovaya ekonomika imezhdunarodnyye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, 7 (11), 34–39. (In Russ.)

Sokolov, M. M. (2018). On the level of the tax burden in the Russian economy and the possibilities to reduce it without reducing tax revenues. *Russian Journal of Industrial Economics*, 1 (18), 52–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2018-1-52-62>

Ryakhovsky, D. I., & Balakin, M. S. (2022). Analysis of the Impact of the Tax Burden on Economic Growth: the Theoretical and Empirical Aspects. *Economics of Sustainable Development*, 3 (22), 119–122.

Skrypnik, D. V. (2022). The VAT rate hike, government spending, economic growth and sectoral effects: CGE analysis. *Voprosy Ekonomiki*, 7 (22), 27–45. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-7-27-45>

Vylkova, E. S., & Pokrovskaya, N. V. (2021). The Theoretical Approaches to the Interpretation of Tax Pressure, Tax Burden and Severity of Taxation. *Bulletin of San-Petersburg State Economic University*, 1 (21), 45–51.